

НИКОЛАЮ КЛЮЕВУ

Русским душам ничто – берега,
Нету края – ни справа, ни слева.
Вдаль широкая Русь по лугам
Разбросала цветы и напевы.

Всклень талант, словно брага, налит
В расписное узорочье песен,
Путь поэта тревожен и тесен
И размечен слезами молитв.

Будет путь – неуютен и стыл,
Словно осень над серой Двиною.
И пойдешь – одинок и немил,
С никому не понятной виною.

И пойдешь в самый дальний конец
Где-то в дали России заветной –
Как суровый провидец – отец
Злополучных крестьянских поэтов...

Но Россия – в иконных углах,
Смерть сползает, как с кожи – зараза,
И цветут заливные луга
Красотой твоих песенных сказов.

КРЕСТЫ ПЕТРА ОРЕШИНА

Не крестьянская суета,
Нет – иначе судьба посеяна –
Два георгиевских креста
И хвала самого Есенина.

И всемирная даль надежд,
“Красный заревом” озарённая,
И – еще незнакомый крест
В первородство земли влюблённому.

Крест иных, некрестьянских, времён,
Не воителя – победоносца,
Крест, который несёшь, склонён,
На заходе “Ржаного солнца”.

ЕГО УЛЮСЬ

В такой глуши и бездорожье
Иной увидит только грусть –
Но ластится прохладной кожей
Река клычковская – Улюсь.

Здесь – будто веком обознался,
А век – как не узнал меня –
Здесь пляшут радостные зайцы,
Не зная дыма и огня.

Здесь – необрывная морошка,
И чистый лён, и сладкий мёд,

И жизнь – до самой мелкой крошки –
Вся просится – как яства – в рот.

И остановится, быть может,
Любой, кому заветна Русь, –
Где ластится душой и кожей
К руке волшебная Улюсь.

Москва